Hansen A., Cottle S. Mass Communication Resarch Methods. Palgrave MacMillan, 1998.

Hesmondhalgh D. The Cultural Industries. 2nd Edition. London: Routledge, 2007.

Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press, 2006.

Johansson S., Goldenzwaig G. Music Use in the Digital Media Age: Early Insights from a Study of Music Cultures. Conference paper. Presented at ECREA, 2012.

Kassabian A. Ubiquitous Music and Distributed Subjectivity. Conference Paper. Presented at «Music, Digitisation, Mediation» conference, University of Oxford, 2013.

Marshall L. Drowning in the Stream? Music Streaming Services, Royalties and Independent Artists. Conference Paper. Presented at «Music, Digitisation, Mediation» conference, University of Oxford, 2013.

Miller T. Step away from the croissant. Media studies 3.0 // The Media and Social Theory / Hesmondhalgh D., Toynbee J. (ed.). Routledge, 2008.

Nordström A. Lyssnandet exploderar när artisterna kommer hit // Dagens Nyheter. 22.05.2013.

Österback N. Music Exporting: A Comparative Study of Finland and Sweden. Music Business Management Project: Westminster, 2008.

Pilkington H., Omelchenko E. et al. Looking west? Cultural globalization and Russian youth culture. PA: University Park, 2002.

Perullo A. Cassettes, Cell Phones, Composers and Consumers: Digital Ownership and Song Materialism in Tanzania. Conference paper. Presented at «Music, Digitisation, Mediation» conference, University of Oxford, 2013.

Regev M., Seroussi E. Popular Music and National Culture in Israel. Berkeley, 2004.

Rothenbuhler E., Peters J. Defining Phonography: An Experiment in Theory // *Musical Quarterly*. 1997. N 81.2. P. 242—243.

Strutz E.-N. All the Music, All the Time: En sammenlignende analyse av streamingtjenstene Spotify og Wimp. Master thesis. University of Oslo, 2010.

Tham D. New Music Audiences: the Generative Impulse // Record of CPRF Communications Policy and Research Forum / Papandrea, F. & Armstron, M. (eds.). 2010. P. 41—56.

Van Dijk J. The Culture of Connectivity. A Critical History of Social Media. Oxford University Press, 2013.

Vartanova E. Russian Media: Market and Technology as Driving Forces of Change // Perspectives to the Media in Russia: «Western» Interests and Russian Developments / Vartanova E., Nieminen H. & Salminen M.-M. (eds.). University of Helsinki, 2009. P. 283—301.

Wikström P. The Music Industry. Cambridge: Polity, 2009.

Поступила в редакцию
07.08.2013

Т.И. Фролова, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: t_frolova@bk.ru

ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Статья посвящена роли интернет-коммуникаций в развитии гражданского общества и социальной инфраструктуры в современной России, а именно практике гражданских интернет-приложений, получивших широкое распространение в последние годы. Рассматриваются факторы, актуализирующие их функционирование; предлагаются критерии систематизации приложений, дается обзор практики новых видов медиакоммуникаций; оцениваются возможности, перспективы и проблемы, которые открываются с развитием данных форм гражданской активности для профессиональной журналистики.

Ключевые слова: *гражданское общество, трансформации российских СМИ, сетевые коммуникации, медиаистория НКО, гражданские приложения в Интернете, гуманитарная повестка массмедиа.*

The article dwells on the present role of Internet communications in the development of Russia's civil society and social infrastructure. In particular, it looks into the use of civil applications which have been getting increasingly popular over the recent years. The author touches upon the factors preconditioning the active employment of civil applications and points out at the criteria for their systematization. Further on, the author provides an overview of the new types of media communications and contemplates the prospects and potential problems connected with their development and their use in the field of professional journalism.

Key words: *civil society, Russian Media transformation, network communications, NGOs' media background, civil applications in the Internet, humanitarian media agenda.*

Ключевая особенность современного гражданского общества состоит в растущей популярности социальных сетей, интегрированных на основе Интернета. Они дополняются возможностями мобильной телефонной связи, благодаря чему группы граждан, ассоциированные по интересам в виртуальной информационной среде, реализуют свои коммуникативные потребности. Сетевое общество и его практики во многом определяют ход демократических процессов, культурные трансформации, самоопределение личности. С началом цифровой эпохи как локальные гражданские организации, так и планетарные гражданские сети получили мощный коммуникативный ресурс для демократических инициатив и самоорганизации. Пользователи сети (на 30.06.2012, по данным Internet World Stats, около 2,5 млрд человек, почти 35%[1]) — это раз-

[1] Internet usage statistics. URL: http://www.internetworldstats.com/stats.htm

ветвленная коммуницирующая структура, оснащенная «smart mobs», ускоряющая социальные трансформации и превращающаяся в главный ресурс формирования глобального гражданского общества. Мобильные коммуникации — это не только технический инструмент продвинутой коммуникации.

Социокультурные особенности, привнесенные ею, стали объектом внимания культурологов, социологов, антропологов, теоретиков массовой коммуникации и журналистики[2]. Тему «сетевого общества» как фундамент современной экономики, политики и культуры всесторонне исследовал М. Кастельс. Его книга «Восхождение сетевого общества» переиздавалась в разных редакторских версиях более десяти раз только на английском языке. Хорошо известна она и российскому читателю [Кастельс, 2000]. Как ведущий теоретик информационного общества М. Кастельс продолжает исследовать систему сложнейших взаимодействий между информационными технологиями, экономической деятельностью, культурной и социальной жизнью современного постиндустриального мира. По мнению Кастельса, сетевая коммуникативная структура отражает тип мышления и способ жизни индивидуумов, находящихся в условиях развитого информационного общества [Castells, 2003; 2004; 2009].

Остроактуальна эта тема и для России, где более половины населения является пользователем Интернета (на 17.10.2013, по данным ФОМ, эта цифра составила 57%[3]), а его аудитория прирастает наиболее быстрыми темпами в Европе. Какую роль в развитии гражданского сектора играют новые информационные технологии? В каких медийных форматах существует гражданская активность? Каковы проблемы и перспективы взаимодействия разных типов медиакоммуникаций в отечественном информационном пространстве? Как эти процессы влияют на профессиональную деятельность журналистов? Обращение к практике гражданских приложений в Интернете, которой посвящена данная статья, представляет собой скромную попытку приблизиться к этим проблемам.

Гражданские коммуникации в постсоветский период

Описывая постсоветские трансформации общества и СМИ, ведущие исследователи российских массмедиа [Вартанова, 2013; Дзялошинский, 2012; Иваницкий, 2010; Корконосенко, 2010; Фомичева, 2011; Щепилова, 2010] отмечают, что в России так же, как во всем мире, Интернет превратился в составную часть национальных медиасистем и предложил новые форматы развития как медиа, так и их отношений с обществом. «Новые медиа выявили и новые аспекты в классических взаимоотношениях “журналист-источник информации”, “журналист-контент”, “журналист-аудитория”. Активные пользователи Интернета бросают вызов профессионалам, с легкостью осваивая такие традиционные стадии журналистской работы, как сбор информации, ее распространение...» [Вартанова, 2013, с. 87—88]. Идея, казавшаяся на заре развития сетевых коммуникаций «и реалистичной и утопичной одновременно», в последнее время обрела более осязаемые и конкретные контуры. Если в политическом диалоге с властью ожиданиям не удалось воплотиться вполне, то в плане социальном, относящемся к функционированию социальной инфраструктуры, а также к различным сегментам гражданских отношений, здесь определенно наметились сдвиги. Безусловно, российская действительность «страдает» от отсутствия «сетевой культуры» и слабости собственно гражданских/горизонтальных связей, от «противоречия» и даже «противостояния между новизной интернет-коммуникации, горизонтальных неиерархических структур, появляющихся на ее основе, и социальными практиками, неформальными установлениями и правилами, в основе которых лежат патерналистские традиции» [там же, с. 105—106]. Тем больший интерес представляет новый опыт сетевого взаимодействия между различными общественными группами.

Весомым контекстом для понимания новых социальных практик являются также данные исследований о состоянии гражданского общества в России. Они многочисленны и «диагностически» довольно противоречивы. Однако уточним прежде понимание самого предмета. Как бы ни были разнообразны традиции изучения и трактовки гражданского общества (а они, подчеркнем, не утрачивают накала полемичности на протяжении длительного исторического времени), категория доверия, лексически и семантически выражаемая разными способами, занимает в них основное место [Бурдье, 2005; Селигмен, 2002; Фукуяма, 2004]. Понимаемое как повседневная уверенность в соблюдении условий взаимодействия, как ожидание человеком того, что другие будут вести себя в согласии с некоторыми общими нормами, доверие является одним из важнейших элементов социально-экономического развития современного общества. Доверие является социальным капиталом, ресурсом общества; именно оно влияет на развитие гражданского общества, что, в свою очередь, определяется включением людей в социальные практики или ориентацией на них — взаимопомощью и взаимной поддержкой, филантропической культурой и добровольческой активностью, участием в деятельности НКО и граж-

[2] См. обзор англоязычных исследований по данной тематике: *Буряк В.В.* Глобальное гражданское общество и сетевые революции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.

[3] URL: http://www.interfax.ru/russia/news.asp?id=335433

данских инициативах, защитой своих прав, участием в местном самоуправлении [Геллнер, 1995; Коэн, Арато, 2003; Маршалл, 2011; Мерсиянова, Якобсон, 2008].

Национальная модель формирующегося гражданского общества в России тесно связана с ее историей, которая отличается от западной модели. В Западной Европе этот процесс происходил в течение нескольких веков путем накопления демократических традиций, экономических и политических свобод. В России до XX в. фактически сохранялись феодальные отношения, отсутствовали горизонтальные связи, культура социального взаимодействия. Третье сословие сформировалось только во второй половине XIX в. В отличие от Запада носителями либеральных идей были не буржуазия, а дворяне, русская интеллигенция. В постсоветское время остро проявилась потребность в гражданском обществе, в структуре, которая бы уравновешивала силу государственной власти и противостояла ей, с одной стороны, и была бы средой формирования общенациональных ценностей, создавала бы традиции демократического участия, включая информационное [Фомичева, 2012; Платонова, 2011], — с другой. В России появились сотни и тысячи некоммерческих организаций, но реальное влияние и известность получили только 2—3 десятка из них[4].

Масштабное исследование (мегаопрос: 34 000 граждан, 68 субъектов РФ), проведенное Фондом общественного мнения, показало, что социальную базу российского гражданского общества составляет не менее 90% взрослого населения, но тех, кто реально вовлечен в современные гражданские практики, немного («ядро» — 7,7%); еще 26,6% близки к ним и лишь 8,8% входят в группу «аутсайдеров», не обладающих никакими признаками принадлежности к социальной базе. Потенциал роста, следовательно, имеется[5]. Принимая во внимание, что конкретные результаты других исследований могут давать иные цифровые показатели, мы все же склоняемся к предположению, что их общие конфигурации подобны приведенным данным. Смысл отсылки в том, чтобы подтвердить наличие значительного потенциала и указать на желательность различных коммуникационных инструментов, способствующих вовлечению россиян в различные виды социальных практик[6].

[4] По данным Росстата 2013 г., в России зарегистрировано 87 028 некоммерческих организаций. URL: http://www.gks.ru

[5] Гражданское общество современной России: Социологические зарисовки с натуры / Отв. ред. Е.С. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 148—149.

[6] Средства массовой информации и формирование гражданского общества / Под ред. А.И. Верховской. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010. С. 108—120.

Другое обстоятельство, связанное с новейшей историей развития гражданского общества в России, — это сложные отношения между СМИ и НКО в течение последних двух десятков лет[7].

Медиаистория НКО может быть рассмотрена в двух ракурсах, отражающих различные полюса коммуникативного поля и представляющих совокупную гуманитарную повестку массмедиа: как собственная информационная активность и как освещение в традиционных СМИ деятельности гражданских структур. И в одном, и в другом случае профессиональные журналисты могут сыграть определенную роль, что формирует множественность их задач по отношению к гражданскому сектору. В первом из них НКО, выступая как субъект информационного производства, в 90-е гг. создали особый сегмент медиарынка — так называемую «некоммерческую прессу» (правильнее было бы назвать ее прессой некоммерческих организаций): сотни малотиражных газет и журналов, отражавших внутреннюю среду общественных организаций. «Казалось бы, огромная сила, огромное сообщество — впору говорить о новом сегменте на информационном рынке... К сожалению, прессе общественного сектора пока более симпатична скромная ресурсная позиция» [Севортьян, 2002, с. 191], — так оценили «малую прессу» НКО эксперты. Не получив общественного признания, эти издания все же сыграли определенную роль в развитии гражданского сектора. Параллельно активисты, издававшие эти газеты, стремились найти взаимопонимание у журналистов, однако дружественных или хотя бы партнерских отношений между ними не сложилось: «В итоге то, что реально делают некоммерческие организации, известно лишь узкому кругу, и то часто лишь волею случая. А у журналистов при фразе “общественные организации” рисуется в голове жуткий монстр, полученный в результате скрещивания структур для отмывания денег с объединениями пенсионеров» [Дорошева, 2002, с. 6], — продолжали сокрушаться эксперты. В качестве объекта журналистского внимания НКО, следовательно, также не снискали успеха, что впоследствии отразилось на их эффективности и общественной идентификации не лучшим образом[8].

НКО не оставили попыток выйти в открытое информационное пространство. Они совершенствовали свои методы взаимодействия со СМИ и осваивали новые технологические возможности.

[7] Азбука благотворительности. М.: Форум доноров, 2012; НКО и СМИ: мостик через пропасть. М.: АСИ, 2003; Средства массовой информации и формирование гражданского общества / Под ред. А.И. Верховской. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010.

[8] Сегодня, когда НКО стали популярным медийным объектом в силу известных обстоятельств, соцопросы констатировали, что значительная часть аудитории негативно оценивает их деятельность. Не исключено, что на это повлияло «замалчивание» НКО в предшествующий период.

В результате реальную силу и значимость НКО обрели, только прочно обосновавшись в сетевом пространстве и развив практики самостоятельного, «внежурналистского», взаимодействия с обществом. Они создали свои сайты и стали использовать их как СМИ, а также реализовывать свои информационные проекты, активно работали в социальных сетях [Стечкин, 2010, с. 241—244]. «Сами себе СМИ», — констатировали эксперты [Ганжа, 2012, с. 72]. Сейчас эта деятельность завоевала большую популярность. Векторы развития гражданского общества и новых информационных технологий пересеклись в точке, очень важной для российского общества и журналистики.

В традиционной журналистике, однако, заметных сдвигов не наблюдается, отношения остаются непростыми. Проведенные исследования показывают, что только 10% журналистов активно поддерживают гражданские структуры. В начале 90-х годов 60% журналистов считало важной задачей содействие гражданскому сектору, но сейчас так считают только 30%. Другое исследование показало, что публикаций в ведущих газетах, где упоминаются общественные организации, менее 4%. В основном это структуры, связанные с органами власти, например, Общественная палата или Общественный совет при Министерстве обороны. Почти не упоминаются НКО, связанные с решением повседневных проблем граждан. Необходимо отметить, что социальная инфраструктура находится в состоянии значительной дезорганизации, отчасти архаичности, и это создает много острых проблем для людей, которые решаются очень медленно и непоследовательно. Текстов, которые целиком посвящены гражданским организациям, еще меньше — менее 1% [Ширяева, 2010, с. 316—319]. Но и они часто связаны со скандалами, сенсациями, юбилейными датами[9]. Такая тактика создала искаженный медиаобраз общественных организаций, сделала отношения между гражданскими активистами и журналистами отнюдь не партнерскими; подобная ситуация все еще актуальна для российской журналистики. Особое сожаление по этому поводу обусловлено тем, что история отечественной журналистики изобилует примерами противоположного свойства [Горчева, 2013; Фролова, 2005].

Однако в последние два-три года медиаистория НКО заметно оживилась. Гражданские организации, развивая активность в сетевом пространстве, смогли достичь заметных результатов — и в политической сфере, и в социальной. Протестные акции изменили политическую жизнь страны в период выборов парламента и президента. Митинги и массовые акции, инициированные в сети, не

[9] Доклад Форума доноров о состоянии и развитии благотворительных фондов в России в 2012 г. URL: http://www.donorsforum.ru/reports/ezhegodnyj-doklad-foruma-donorov-o-sostoyanii-i-razvitii-blagotvoritelnykh-fondov-v-rossii-v-2012-godu/

повлияли на итоги голосования (результаты выборов не отменили), но настроение граждан изменилось. Многие люди готовы к гражданским действиям. Сегодня, когда уличные протестные выступления переживают спад, это очень важно. Сетевое общение стало главным и единственным средством свободного взаимодействия и самым мощным ресурсом формирования гражданского общества.

В этой связи следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: в последние месяцы в публикациях СМИ наметилось противопоставление двух плоскостей, в которых развивается гражданство — политической и социальной. Для теоретиков гражданского общества такая дихотомия не новость: *polic* и *civitas*, представления о «*политическом*» и «*цивильном*» гражданстве[10], восходящие к античной эпохе, — стержень многовековых дискуссий, интеллектуальная история которых не только «спор о словах», но и спор о судьбах многих людей, приведший к идее «глобального гражданского общества». Российская социальная история — яркая, предельно заостренная иллюстрация подобных споров: «Русские никогда не любили человека. Не гордились им. Не ставили ему памятники. Сам по себе человек не интересен» [Гиренок, 2010, с. 180]. В этом контексте уместно говорить о глубочайшем разрыве между реальной государственной социальной политикой в стране на протяжении веков и идеями гражданственности, развивавшимися в среде российского либерализма, с одной стороны, а также между гражданской элитой и широкой демократической массой — с другой.

Сегодня мы наблюдаем оживление вечного спора, перенесенное в современную медиасреду. Журналист «Коммерсанта» считает, что гражданские акции и проекты, которые получили распространение в Интернете, — это особая «форма гражданского протеста»: «В благотворительность сейчас уходят многие. Многие из тех, кто принимал участие в маршах протеста и был готов брать Кремль чуть ли не штурмом. Чтобы изменить страну в лучшую сторону». Такой способ сделать страну современной гораздо эффективнее — развертывает аргументацию автор: «В ходе таких акций о подобных вещах задумываются даже те, кто всегда был далек от политики... И пусть меня простят «профессиональные оппозиционеры», такой способ изменить страну гораздо эффективнее любых белых

[10] Гражданское общество (третий сектор) противостоит государству (первому сектору) и защищает права граждан, т.е. осуществляет *вертикальные связи*; в то же время оно является средой, где вырабатываются общественные ценности, осуществляется взаимовыручка и поддержка членами общества друг друга, т.е. развиваются *горизонтальные связи*. Одна из недавних отечественных работ, детально анализирующая этот вопрос: *Капустин Б.* Гражданство и гражданское общество / Под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011.

лент...»[11]. К спору подключаются и рядовые граждане, называя Интернет «подушкой» между народом и революцией: «Если бы не было Интернета — давно бы случилась революция», поэтому многие ресурсы, где ругают правительство, не закрывают, чтобы люди могли «выпустить пар»[12].

Итак, как утверждают аналитики, сложилась новая информационная система — «общество-блогосфера-СМИ-власть», начался процесс «замыкания в кольцо»[13]. В современном лексиконе утверждается понятие ***гражданских приложений*** — это интернет-сайты или сервисы, созданные для решения общественно важных проблем и позволяющие решить или существенно продвинуть их. К приложениям относят весь спектр сайтов Web 2.0, в которых велика роль содержания, создаваемого пользователями; гражданские приложения представляют особый интерес как проявление и направление социального активизма, как новый тип медиакоммуникаций, как ресурс гуманизации медиапространства. В этой деятельности используются специальные интернет-сервисы: для управления проектами и коллективного сотрудничества, для социального PR и продвижения проектов, для социального проектирования и коммуникации, для фандрайзинга и сбора пожертвований.

Некоторые гражданские приложения действуют как мобильные. Это своего рода техническое расширение для их функционирования. Понятие ***мобильных приложений*** также получило широкое распространение, однако не все мобильные приложения могут иметь статус гражданских, в ряде случаев речь идет о сугубо потребительских проектах, об обмене информацией между потребителями. И содержание информации, и характер ее обращения, и особенно функциональный вектор — решение общественно важных социальных проблем, развитие гражданского сектора — выделяют гражданские приложения в самостоятельную группу. Это одновременно и вид медиакоммуникаций, и форма, в которую облекаются некоторые гражданские проекты. По отношению к гражданским инициативам приложения могут рассматриваться как инструмент реализации (у проекта есть свой сайт, поддерживающий оффлайновую активность), но могут быть и самостоятельным проектом, одним из возможных видов (приложение и есть собственно проект). В развитии проектов нередко принимают участие СМИ, при

[11] Благотворительность как форма протеста. Коммерсантъ. 2012. 18 дек. URL: http://kommersant.ru/doc/2093192

[12] Интернет — «подушка» между народом и революцией? URL: Режим доступа: http://maxpark.com/community/289/content/1946565?utm_campaign=mostinteresting&utm_source=newsletter.

[13] Итоги 2011. Власть от блога. URL: http://www.public.ru/blogsmi2011

этом задачи профессиональной журналистики и формы ее участия не исчерпываются только традиционным освещением [Дзялошинский, 2006; Хлебникова, 2011].

Гражданские приложения: обзор практики

В целом сетевые гражданские проекты весьма разнообразны. Они распространяются на все области общественной и частной жизни. Немало таких социальных ниш, где гражданское действие замещает официальные институты, но также существенна доля интернет-приложений, где действительно развиваются горизонтальные связи, где гражданская активность направлена на развитие и оптимизацию жизненной среды. Попытка их систематизации — один из шагов по пути научного осмысления сравнительного нового для отечественного поля медиакоммуникаций явления. В качестве критериев можно выделить.

Тематический — отражает связь с различными сферами жизни общества и фиксирует наличие социальных проблем: административный произвол; недостаточная поддержка семьи и детей; плохая организация и финансирование медицинской помощи; несовершенство судебной системы; организация движения транспорта и состояние дорог; проблемы ЖКХ; благоустройство территорий и др. Не будет преувеличением сказать, что ни одна сфера общественной жизни не осталась без внимания. Но также справедливо и то, что идеи по созданию новых приложений неиссякаемы; возникают все новые и новые проекты, выявляющие наличие потребности в конкретных социальных услугах.

Целевой — акцентирует функциональное назначение проектов. Это может быть указание на проблему (жалоба, просьба, информирование); петиции и обращения; участие и помощь в чрезвычайных ситуациях; волонтерские программы; сбор средств для помощи или продвижения идеи; помощь в конкретной трудной жизненной ситуации одному человеку; выражение несогласия и протеста; привлечение общественного внимания; организация солидарной поддержки; информационно-просветительские проекты; пропаганда идеи. Наиболее активно развиваются фандрайзинг и краудсорсинг[14].

[14] Данные понятия получили широкое распространение в сфере гражданских проектов и инициатив, что является показателем их динамики и вовлеченности в мировой опыт благотворительности и социального предпринимательства: «фандрайзинг» (от англ. *fundraising*) — поиск источников и сбор средств, а также иных ресурсов на социальные и благотворительные проекты; «краудсорсинг» (от англ. *crowdsourcing*, *crowd* — «толпа» и *sourcing* — «использование ресурсов») — привлечение человеческих ресурсов для реализации гражданских проектов; решение общественных задач силами добровольцев.

Организационно-технологический — свидетельствует о разнообразии форм и способов взаимодействия граждан, граждан и ведомств, а также исходных моментов организации проекта: проект может начинаться частным наблюдением, письмом, обращением, личной инициативой, инициативой НКО, информацией из СМИ, идеей гражданина или организации, общественной инициативой государственного ведомства и т.д. Здесь же, по-видимому, следует учитывать фактор, отражающий многообразие субъектных отношений в реализации проектов и инициатив: в функционировании гражданских приложений принимают участие и некоммерческие структуры, и отдельные граждане, и представители бизнес-сообщества, и государственные учреждения, и эксперты. Механизмы взаимодействия между ними различны; нередко проект получает развитие вследствие «фишки» — оригинальной придумки, приводящей в действие гражданский потенциал.

В реальной конкретной деятельности, естественно, многие линии социальной активности пересекаются, вследствие чего обзор приложений — нового и перспективного для российского общества типа медиакоммуникаций — представляет самостоятельный интерес. Отдельные крупные гражданские проекты развивались и ранее (движение в защиту Химкинского леса, «Общество Синих ведерок», «Блогеры против мусора»); известен богатый зарубежный опыт. Однако лето 2010 г. существенно изменило ситуацию — гражданские приложения приобрели массовый характер, что означает: граждане хотят коммуницировать, действовать, получать реальный результат. Важно и то, что, по мнению активных участников процесса, не только молодые и грамотные в техническом отношении люди вовлечены в процесс, но и люди среднего, старшего возраста присоединяются к проектам в качестве субъектов действия. В обзоре приложений, приведенном ниже, доминирует функциональный признак.

Краудсорсинг. Назначение таких приложений — организовать помощь нуждающимся, «бросить клич» и собрать тех, кто хочет и может помочь. «*Карта помощи*» (*http://russian-fires.ru/*) — точка отсчета, первый подобный проект, получивший широкую известность благодаря эффективной работе во время пожаров в 2010 г. и продолжающий работать: нуждающиеся заявляют о помощи на сайте; желающие помочь находят адресатов помощи. Медиаплатформа, на которой работает сайт, позволяет собирать сообщения из разных источников (блоги, социальные сети, традиционные СМИ) и наносить их на карту, а также систематизировать. В дальнейшем по такому принципу стали работать многие гражданские приложения, например широкоизвестные «*Liza Alert*» (*http://lizaalert.org/*), «*Зоопатруль*» (*http://petonik.com/*). Это может быть самая разнообразная помощь в отдельных жизненных ситуациях, а также помощь в чрезвычайных ситуациях: ставшая знаменитой «*Виртуальная Рында*» (*http://rynda.org/*); профессиональная помощь: приложение «*Непофигизм: сообщество неравнодушных людей*» (*http://nepofigizm.ru/*), например, оказывает бесплатную юридическую помощь[15].

«Жалобные книги». Самый известный проект — «*Демократор*» (*http://democrator.ru*). Каждый зарегистрированный пользователь может оставить письмо с четким описанием своей проблемы. Если остальные пользователи считают эту проблему важной, они ее поддерживают. 10 юзерских голосов в течение 28 дней — и администрация сайта отправляет соответствующей инстанции электронное послание с просьбой рассмотреть данную проблему. 50 голосов и более — заявление отправляется в печатном виде, с указанием фамилий всех подписавшихся, т.е. поддержавших вопрос. Полученный от чиновников ответ выставляется на всеобщее обсуждение. Если больше 50% пользователей признают его удовлетворительным, «дело» закрывается. Если нет, составляется новое заявление и ищутся другие организации, способные помочь. Настойчивые специалисты сайта готовы штурмовать бюрократические крепости до последнего. «Демократор» — вполне аутентичный проект, приспособивший европейскую идею под российские реалии, считает его автор А. Богданов[16]. Другие проекты «*РосЯма*» (*http://rosyama.ru/*), *РосЖКХ* (*http://roszkh.ru/*), «*Дом. Двор. Дороги*» (*http://domdvordorogi.ru/*) (победитель конкурса гражданских приложений в 2012 г.), «*Моя территория*» (*http://www.streetjournal.org/*) — эффективный инструмент взаимодействия жителей городов с представителями органов власти, организациями и службами. Заявитель сообщает факт («подает жалобу»), ресурс самостоятельно оформляет заявку и контролирует выполнение. Если проблема не устранена, координаторы приложения направляют заявление в прокуратуру.

«Инициативные». Приложение «*Подари-Дерево. РФ*» (*http://podari-derevo.ru/*) — экологическая инициатива, которая предлагает новый способ сохранения и приумножения лесов и зеленых насаж-

[15] Его создатель, Д. Беляев, считает: «Изжить пороки современного общества мы сможем только проливая свет туда, где творятся темные дела. Мы должны сосредоточивать свои усилия на общественно полезных проектах. Особенно в сети Интернет». URL: http://cuamckuykot.ru/nepofigizm-8097.html

[16] «Западные проекты ограничены либо определенной территорией, либо тематикой. Наш же охватывает всю страну, его специфика в общности действий граждан и публичности их обращений в государственные органы. Чиновник, готовящий ответ на коллективное заявление 500 человек, будет знать, что его ответ будет опубликован в Сети и скажется на его репутации. Так что простой отпиской он уже не отделается. Нам кажется, что такой подход — открытость и прозрачность — позволит улучшить качество работы чиновников». Демократия 2.0 // Известия. 2010. 17 сент.

дений. Проект предлагает удаленно посадить именное дерево в Московской и Ленинградской областях, где нужна помощь по восстановлению лесных массивов. Каждое посаженное дерево имеет номер, а каждый участник посадки получает сертификат. Особое место среди подобных приложений занимает «*Йополис*» (*http://yopolis.ru/*) — амбициозный проект, основанный бизнесменом М. Ноготковым[17] и стартовавший осенью 2012 г. Это новая политически нейтральная онлайн-платформа, при помощи которой люди, неравнодушные к проблемам своего города, могут находить друг друга, объединяться для решения этих проблем и взаимодействовать с представителями власти. «Йополис» соединил в себе весь набор функций, которые позволят каждому гражданину подключиться к жизни своего города. Это могут быть предложения в органы власти по развитию района, городской инфраструктуры, поиск и объединение единомышленников. «Йополис» дает возможность зарекомендовать себя реальными действиями и разумными предложениями, заручиться поддержкой соседей, жителей своего района, города или даже целой страны. В обращении команды проекта к гражданам говорится: «Мы надеемся, что Йополис поможет гражданам научиться быть осознанней и активнее, использовать свой голос, знания и опыт, чтобы влиять на жизнь вокруг». «Йополис» также осуществляет мониторинг СМИ по социальной тематике, повышая тем самым его потенциал в качестве коммуникационного ресурса.

Краудфандинг. Заметное место среди гражданских приложений занимает краудфандинг, т.е. сбор средств на конкретные проекты: «*Тугеза*» (*http://together.ru/*) помогает собрать деньги для приютов, домов престарелых, ремонт больниц и покупку необходимого оборудования; «*С миру по нитке*» (*http://smipon.ru/*) — на самые различные проекты, это «инициативное» приложение, когда собираются деньги под разные идеи. Проект может быть профинансирован, а может быть закрыт, если средства не собраны — тогда они возвращаются жертвователям.

«Государственные». Это механизм для того, чтобы взаимодействовать с органами власти, доносить свою позицию и чаяния. «Идея в том, чтобы обсуждать законопроекты на интерактивной площадке, но обсуждать их по-умному и включать все юридически возможные механизмы для того, чтобы собирать соответствующее количество людей, юридические экспертизы, мнения и так далее. Чтобы было уже не отвертеться», — такова суть таких приложений,

[17] «В России появилось много думающих, инициативных и активных граждан, которым нужна возможность проявить себя. Причем сделать это не только путем митингов, лозунгов и демонстраций, а конкретными делами, которые реально повлияют на жизнь родного города», — заявил идеолог проекта на пресс-конференции. URL: http://yopolis.ru/site/press

считает главный редактор АСИ Е. Темичева[18]. Примеры: *http://www.zakon.profsro.ru/* — сайт общественного обсуждения законопроектов, организованный профсоюзом аудиторов; «*Открытая полиция*» (*http://openpolice.ru/*) — это проект формата «открытые данные». На площадке собрана и опубликована информация от органов внутренних дел. Авторы проекта делают упор на гражданских активистов. «Открытая полиция» готова делиться данными со СМИ и энтузиастами; «*Портал открытых данных правительства Москвы*» (*http://data.mos.ru/*).

Информеры. Приложения, содержащие полезную информацию (здоровое питание, экологическое планирование дорожных маршрутов и др.). Примеры: «*ВМоскве*» (*http://www.inmsk.ru/*) — проект РИА Новости, универсальный справочный ресурс, который будет полезен горожанам и туристам. На портале собрана необходимая информация для комфортного пребывания в Москве. «*Перекрыли*» (*http://perekrili.org/*) — геолокационный сервис, посвящен осведомлению пользователей о перекрытии дорог в режиме online; *проект* «*Зарплата учителей меняется...*» (*http://opensalary.info/*) — online-навигатор в сфере оплаты труда российских учителей. Проект поможет обнаружить разницу в официальных и фактических зарплатах, а также объединит профессиональное сообщество вокруг проблемы, которая требует решения.

По масштабу деятельности гражданские приложения также разнообразны: на одном фланге *http://www.zakon.profsro.ru/* — общероссийский сайт общественного обсуждения законопроектов, организованный профсоюзом аудиторов; на другом — петербургские «*Заливает*» (*http://zalivaet.spb.ru/*)[19] и «*Локоло*» (*http://lokolo.ru/*)[20] — обсуждение низовых соседских инициатив на гиперлокальном уровне, например убрать подъезд и т.д. Приложения, как видим, достаточно разнообразны и разноплановы (тематика, функции, технологии, субъекты, масштабы и т.д.), однако все они имеют «гражданскую метку», т.е. тем или иным способом развивают гражданские коммуникации и представляют собой фрагменты общенациональной гуманитарной информационной повестки, если понимать ее предельно широко [Фролова, 2013].

[18] Социальные технологии и гражданские приложения. Как сетевые краудсорсинг и краудфандинг помогают людям решить их насущные проблемы в реальной жизни // Радио «Свобода». 2012. 8 сент.

[19] Его создатель, студент Ф. Горожанко, пишет: «И тогда я решил открыть сайт «Заливает СПб». Где все пострадавшие от протечек в Петербурге смогут делиться своим опытом борьбы со стихией и жилищно-коммунальными службами. Где мы вместе сможем искать самые короткие и верные решения возникающих проблем. Где мы сами поможем друг другу». URL: http://zalivaet.spb.ru/page/about/

[20] «Общайтесь с соседями по дому, улице, району! Тут можно делиться информацией, продавать, покупать и знакомиться. Пусть соседство будет эффективным!» URL: http://lokolo.ru/

Особого упоминания заслуживает «*Теплица социальных технологий*» («*Теплица*», *http://te-st.ru/*) — общественный образовательный проект, направленный на развитие сотрудничества между некоммерческим сектором и IT-специалистами, созданный в 2012 г. и действующий на базе Агентства социальной информации. Его миссия — помощь некоммерческим организациям, активистам, начинающим волонтерам правильно использовать ресурс информационных технологий, применять онлайн-инструменты, создавать и использовать приложения. Одна из приоритетных задач проекта — взаимодействие со специалистами технической сферы, которые обладают знаниями и компетенциями, но не всегда понимают, как можно применить их для общественной пользы, насколько ценен этот ресурс для НКО. За время работы «Теплицы» сформировалась сильная команда, в которую вошли журналисты, web-разработчики, авторы гражданских проектов, а также те, кто постоянно участвует в работе благотворительных фондов. Проект активно взаимодействует с регионами. Методы работы «Теплицы» — консультации, конференции, мастер-классы, круглые столы, ТеСТ-кэмпы — двухдневные студии, творческие лаборатории, на которых гражданские активисты совместно с IT-специалистами создают гражданские приложения. «Теплица» стремится к тому, чтобы накопленные в проекте знания стали доступны как можно большему количеству пользователей. Поэтому онлайн-активность проекта направлена на распространение информации о существующих практиках, лучших идеях и действительно полезных инструментах. На сайте проекта размещен отдельный каталог гражданских приложений, насчитывающий десятки проектов, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья.

Данный опыт свидетельствует о том, что развитие социальной активности в режиме деятельности гражданских приложений — безусловный коммуникационный тренд. Сетевые технологии позволили гражданскому обществу сделать шаг от идеи к реальным проектам и стали наиболее значимым ресурсом их продвижения, именно они обеспечивают функциональность и успешность гражданских инициатив.

Гражданские приложения и профессиональная журналистика: проблемные зоны

Новые технологии вовлекли в эту деятельность и журналистов — как в гражданском, так и в профессиональном качестве[21]. Задачи СМИ по взаимодействию с гражданским сектором разнообразны;

[21] Социальные технологии и гражданские приложения; Роль мобильных приложений в жизни современных горожан // Радио «Эхо Москвы». 2013. 19 июля. URL: http://echomsk.ru/

о них допустимо рассуждать в профессионально-технологическом, гражданском, культурно-историческом контекстах [Фролова, 2009, с. 244—246]. Различая формы участия журналистов в данном процессе, мы считаем продуктивным в данном конкретном случае оценить практику профессиональных журналистов по отношению к новым формам гражданской коммуникации совокупно, с учетом различных форм информационного взаимодействия. Итоги таковы: пока не удается обнаружить массового интереса традиционной журналистики к новому явлению как объекту анализа, что, к сожалению, лишь подтверждает порочную практику замалчивания гражданских инициатив и недостаточную активность СМИ в поиске новых реалий. Однако имеется и позитивный опыт. Речь о тех профессиональных коллективах, которые совмещают функции журналистских и некоммерческих организаций — таких немного, но их опыт весьма показателен. В первую очередь это упоминавшееся Агентство социальной информации. На его базе функционирует «Теплица» — уникальный проект, в котором соединились усилия журналистов, IT-специалистов, гражданских активистов. Обширная база информации, которой владеют журналисты АСИ, позволила сотрудникам увидеть перспективы гражданских приложений, организовать конкурс приложений, способствовала рождению идей и стимулированию проектов, «выращиванию» приложений и воспитанию их культуры. На сайте «Теплицы» множество интервью с создателями приложений, которые вместе с другой информацией наиболее полно аккумулируют данные об этом явлении. По сути это одна из первых попыток осмысления нового для России гражданского и коммуникационного феномена и яркий пример взаимодействия профессиональных журналистов и гражданских активистов, опыт совмещения функциональных ролей СМИ. Это реалии, которые позволяют расширить представление о том, что такое современные медиакоммуникации и какова их общественная роль.

«Студио-Диалог» — другой коллектив, который, как и АСИ, продвигает гражданские инициативы в СМИ; это ежедневные выпуски радиопрограмм цикла «Адреса милосердия», которые он готовит. Впервые передача прозвучала 31 октября 2000 г. в эфире «Маяка». Теперь эта программа выходит, кроме «Маяка», на «Радио России» и «Голосе России»; за 12 лет вышло 3844 выпуска цикла, издано 15 книг на темы взаимодействия СМИ и некоммерческого сектора; по телефону «горячей линии» принято около 10 тысяч звонков[22]. Имея уникальный опыт — и НКО, и СМИ одновременно,

[22] Почему о нас не пишут, или как НКО наладить взаимодействие со СМИ / Под ред. А. Белокрыльцевой. М.: Студио-Диалог, 2012. С. 5.

журналисты знают проблему изнутри и неутомимо стремятся к активизации и признанию общественных структур посредством распространения информации, к становлению и развитию гражданства в российском обществе.

Сегодня, когда в научном медиадискурсе по поводу гражданских интернет-приложений не решены задачи не только аналитического, но и дескриптивного характера, особое внимание привлекают медиатексты, содержащие непосредственную реакцию на развитие новых социальных и коммуникативных практик — говоря проще, их освещение. Любопытен тот факт, что данный опыт замечен изданиями, проявляющими особый интерес к гуманитарной сфере с ее реалиями повседневности, стремящимися к современной коммуникативной стилистике, к поиску альтернативных принципов структурирования медиаконтента: городским журналом «Большой город», газетой «Московские новости», рядом столичных городских изданий, радио «Эхо Москвы». В целом же обращения СМИ к теме гражданских приложений немногочисленны. Помимо упомянутого непосредственного участия в организации и развитии гражданских приложений (АСИ), отдельные издания проявили интерес к ним как информационному поводу. В новых гражданских практиках были выделены следующие проблемные аспекты:

— *проблема неосведомленности* о новых реалиях в широком медийном поле — почему и как следует поддерживать развитие подобных коммуникаций;

— *проблема целеполагания* — правильно ли подменять государственные структуры в отправлении его функций, инициируя активность при помощи приложений;

— *проблема солидарности* — почему важно взаимодействие в обществе и как его организовать;

— *проблема разграничения зон ответственности* — какие структуры и за что должны отвечать;

— *проблема доверия* — как повысить прозрачность краудфандинговых сервисов и противостоять мошенникам;

— *проблема «звезд»* — как совместить национальную традицию анонимности добра и необходимость гласности в целях развития благотворительности и добровольчества.

Нетрудно видеть, что в решении этих и других проблем профессиональная журналистика могла бы занять достойное место; более того, едва ли возможны ответы вне их открытого обсуждения на широких медийных площадках. Не менее значимы и ценностные аспекты данных процессов: о том, что «люди, которые входят в эти сообщества, — это люди, уважающие себя; они требовательны по отношению к себе, требовательны по отношению к другим, соседям,

согражданам, они уважают сообщество, в котором они живут»[23], требуется говорить много и широко. И тематические, и ценностные, и организационные приоритеты, как показывает изучение гражданских коммуникаций, в профессиональной журналистике нуждаются в существенной коррекции.

Если обратиться к структуре гуманитарной повестки массмедиа, то очевидно, что все ее компоненты могут быть оптимизированы при обращении к опыту гражданских приложений: расширяется тематическое поле, множатся информационные поводы, оживляется фактура, на медиасцене могут появиться новые лица и форматы. Станет ли этот опыт новым информационным ресурсом — ресурсом производства медиаконтента в традиционных СМИ? «Изменить страну — реально. Настолько реально, что даже и не верится. Причем, как уже говорилось, в лучшую сторону. Нужно лишь желание. Желание помогать, чтобы понять, что все, по сути, зависит от нас самих, все в наших руках, как бы банально это ни прозвучало. И результат будет обязательно» — это заявление сделано журналистом, оценивающим перспективы гражданской активности, и обращено к аудитории уважаемого издания[24]. Однако правильные слова можно было бы адресовать и коллегам-журналистам, нередко пребывающим в состоянии скепсиса относительно политических и иных российских горизонтов. Как заметил исследователь гражданских коммуникаций И.М. Дзялошинский еще десятилетие назад, «профессиональное сообщество, обслуживающее прессу, безусловно, относится к продвинутым социальным слоям» [Дзялошинский, 2001, с. 27]. Удается ли сегодня удерживать эту позицию в условиях острой коммуникационной конкуренции?... Во всяком случае, риск ее утраты серьезен более чем когда-либо раньше.

Список литературы

Азбука благотворительности. М.: Форум доноров, 2012.

Бурдье П. Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2005.

Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.

Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: Медиамир, 2013.

Ганжа И. Интернет: сами себе журналисты // Почему о нас не пишут, или Как НКО наладить взаимодействие со СМИ? М.: Студио-Диалог, 2012.

Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его противники. М.: Ad marginem, 1995.

[23] Социальные технологии и гражданские приложения. Интервью с Е. Темичевой // Радио «Свобода». 2012. 8 сент.

[24] Благотворительность как форма протеста // Коммерсантъ. 2012. 18 дек.

Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический проект; Фонд Мира, 2010.

Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. 2-е изд. М.: Духовное возрождение, 2013.

Гражданское общество современной России: Социологические зарисовки с натуры / Отв. ред. Е.С. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

Дорошева Н. Все, что вы хотели знать о некоммерческом секторе, но боялись спросить: Пособие для журналистов. М.: АСИ, 2002.

Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия: Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж, 2006.

Дзялошинский И.М. Медиапространство России: пробуждение Солярис. М.: АПК и ППРО, 2012.

Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М.: Пульс, 2001.

Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Капустин Б. Гражданство и гражданское общество / Под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011.

Капустин Б. Что такое «гражданское общество»? // Критика политической философии. М.: Территория будущего, 2010.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: Логос, 2010.

Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003.

Маршалл Т.Х. Гражданство и социальный класс // Гражданство и гражданский класс. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011.

Мерсиянова И., Якобсон Л. Институализация гражданского общества и третий сектор // Гражданское общество современной России. М.: ФОМ, 2008.

НКО и СМИ: мостик через пропасть. М.: АСИ, 2003.

Платонова Д.В. Информационное участие и формы его реализации в СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 1.

Почему о нас не пишут, или как НКО наладить взаимодействие со СМИ / Под ред. А. Белокрыльцевой. М.: Студио-Диалог, 2012.

Роль прессы в формировании в России гражданского общества. День сегодняшний. М., 2000.

Севортьян А. Малая пресса: который год на перепутье // Социальная журналистика: Антология возрождения. М.: Центр развития «Сопричастность», 2002.

Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002.

Средства массовой информации и формирование гражданского общества / Под ред. А.И. Верховской. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010.

Стечкин И.В. Трансформация социально-функциональных ролей журналиста в Интернете // СМИ в меняющейся России / Под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2010.

Фомичева И.Д. Социология СМИ. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2012.

Фролова Т.И. Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической ретроспективе // Благотворительность и СМИ. М.: АСИ, 2005.

Фролова Т.И. Гуманитарная повестка СМИ и стратегии ее реализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 6.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; Ермак, 2004.

Хлебникова Н.В. Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 2011.

Ширяева А.А. Журналист, СМИ и гражданское общество // Средства массовой информации и формирование гражданского общества / Под ред. А.И. Верховской. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010.

Щепилова Г.Г. Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Castells M. Communication Power. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Busness and Society. Oxford: Oxford University Press, 2003.

Castells M. The Network Society: A Cross-Cultural Perspective / Ed. M. Castells. Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing, 2004.

Поступила в редакцию
11.09.2013